

П. А. РОТМИСТРОВ,

*маршал бронетанковых войск,
командир 8-й танковой бригады*

ТАНКИСТЫ ИДУТ В БОЙ

В октябре 1941 года гитлеровские полчища начали свое генеральное наступление на Москву.

В то время, когда советские войска вели ожесточенные бои под Вязьмой и в районе Брянска с главными силами немецкой группы армий «Центр», развернулось сражение и на Калининском направлении. По замыслу фашистского командования, 3-я танковая группа, усиленная пехотными дивизиями, должна была наступать на Калинин и далее на северо-запад, чтобы во взаимодействии с группой армий «Север» воспрепятствовать отходу советских дивизий на восток.

10 октября 3-я танковая группа начала наступление на Калинин своим 41-м моторизованным корпусом. За подвижными соединениями шли пехотные дивизии. Силы были неравны. И хотя наши воины сопротивлялись героически, передовые моторизованные вражеские части 12 октября подошли к Калинин.

Чтобы приостановить наступление немцев на этом направлении и сорвать замыслы врага, Ставка Главного Командования потребовала от командующего Северо-Западным фронтом срочно выдвинуть в район Калинина необходимые силы. Была создана оперативная группа войск под командованием начальника штаба Северо-Западного фронта генерал-лейтенанта Н. Ф. Ватутина. В нее вошли две стрелковые и две кавалерийские дивизии, 40-й мотоциклетный полк и 8-я танковая бригада, ко-

торой мне тогда пришлось командовать. Комиссаром бригады был полковой комиссар Шаталов, начальником штаба — майор Краснов.

Наша бригада имела в своем составе танковый полк из двух батальонов, мотострелковый батальон, зенитно-артиллерийский дивизион и четыре отдельные роты — разведки, управления, автотранспортную и ремонтно-восстановительную. Танковым полком командовал майор Егоров, а мотострелковым батальоном — капитан Шестак.

Бригада, полностью укомплектованная материальной частью, имела 61 танк, из которых 29 были средние, а остальные — легкие. Таким образом, бригада представляла довольно сильный боевой организм, способный и готовый наносить мощные удары по врагу.

На основе личных воспоминаний и некоторых архивных документов действия 8-й танковой бригады в боях за город Калинин представляются мне следующим образом.

13 октября я получил боевое распоряжение командующего Северо-Западным фронтом генерал-лейтенанта П. А. Курочкина — 8-й танковой бригаде и 46-му мотоциклетному полку к исходу 14 октября сосредоточиться в районе Старое (южнее Вышнего Волочка) и быть готовыми действовать в направлении Торжок — Калинин. В те дни наше командование не имело в районе Калинина достаточных сил для обороны. Поэтому мы чувствовали ответственность поставленной перед нами задачи. От быстроты действия танкистов в значительной степени зависела судьба важного узла дорог, захватив который, враг мог угрожать глубокому тылу всего Северо-Западного фронта.

Совершив в одни сутки двухсоткилометровый марш, 8-я танковая бригада с 46-м мотоциклетным полком сосредоточилась в районе деревни Думаново (юго-западнее Торжка), а передовые части, пройдя за сутки около 250 километров, подошли к деревне Каликино (шесть километров северо-западнее Калинина) и с ходу вступили в бой.

Наши разведчики установили, что противник уже занял Калинин и силами до двух пехотных батальонов с артиллерией и минометами выдвинулся к перекрестку шоссе и железной дорог на северо-западной окраине

не города. В южной его части сосредотачивались танки противника. Сражавшиеся за город подразделения 934-го стрелкового полка перешли к обороне на рубеже Черкасово — Малица.

Оценив обстановку, я принял решение: в течение ночи привести в порядок материальную часть, дозаправить танки, дать короткий отдых личному составу, а с утра перейти в наступление. Но случилось по-иному.

Утром противник превосходящими силами начал наступление вдоль шоссе с целью захватить город Торжок. Когда главные силы нашей бригады и мотоциклетного полка, совершив стремительный марш, стали подходить днем 15 октября к Каликину, произошло столкновение с врагом. Неподалеку от северо-западной окраины города завязался встречный бой, который длился около четырех часов. Противник потерял три танка, пять бронемашин, свыше шестисот солдат и офицеров и отошел назад в город. Однако разгромить врага нам не удалось: к этому времени немецко-фашистские войска уже располагали крупными силами танков и артиллерии, переправившись через Волгу в северную часть Калинина.

Отразив попытку врага прорваться на Торжок, наши части заняли оборону: 46-й мотоциклетный полк закрепился на южной окраине Дорошихи, правее его занял позицию наш мотострелковый батальон, 934-й стрелковый полк сосредоточился в Малице, оседлав шоссе на Торжок, а позади него, в Каликине, встали танки нашего 8-го полка. При таком расположении наша пехота прикрывала пути выхода противника из города, а танкисты, находясь в тылу боевых порядков своей пехоты, были готовы в случае прорыва противника контратаковать его.

Почью и днем 16 октября немцы подтягивали танки и артиллерию к северной части города. Здесь было сосредоточено до 60 средних танков, 25 бронемашин, до 40 машин с пехотой и около 15 машин с противотанковой артиллерией.

Во второй половине дня 16 октября противник силами до пехотного батальона с артиллерией при поддержке пятнадцати танков, прорвавшись из Калинина вдоль шоссе, начал продвигаться на Торжок. Завязались упорные бои. Наш танковый полк, выполняя приказ, контратаковал вражеские колонны, нанес гитлеровцам

большие потери и в этот день не дал им возможности развить наступление. Сдерживая превосходящие силы врага, бригада вела тяжелые бои до 19 октября. За это время противник ценой больших потерь смог продвинуться вдоль шоссе лишь на 15—20 километров.

В ночь на 19 октября я получил боевое распоряжение командующего войсками оперативной группы генерал-лейтенанта Н. Ф. Ватутина, согласно которому 8-я танковая бригада (без мотострелкового батальона, который занимал оборону у перекрестка железной и шоссе с шоссе на северо-западной окраине города Калинин) должна была к рассвету форсированным маршем выйти в район Лихославль — Ильинское — Иванцево. Сюда же выходила 185-я стрелковая дивизия. Из этого района мы должны были нанести стремительный удар в южном направлении на Медное и, взаимодействуя со 183-й стрелковой дивизией, наступавшей из Думанова на Марьино, уничтожить вражеские части западнее села Медное, не допустив их ухода на восток. Боевые действия нашей группы войск было приказано возглавить командующему 31-й армией.

В течение четырех дней (19, 20, 21, 22 октября) 8-я танковая бригада вместе со стрелковыми дивизиями ожесточенно сражалась с прорвавшейся немецкой группировкой. Гитлеровцы рвались к Торжку, но в районе Медное — Поддубки — Слобода — Старые Мермерины встретили решительный отпор. И танкисты и пехотинцы бились упорно и уничтожили прорвавшуюся группировку врага.

К исходу 22 октября танковая бригада вышла в армейский резерв и сосредоточилась в районе Поддубок. Наш мотострелковый батальон действовал в составе 133-й стрелковой дивизии, занимая оборону рубежа Каддино — Казино. Части бригады приводили себя в порядок и готовились к новым боевым действиям.

25 октября бригада сосредоточилась в лесу в двух километрах северо-восточнее Медного. К этому времени к нам возвратился и мотострелковый батальон. Здесь наши подразделения находились до 27 октября. Мы вели разведку в южном и юго-западном направлениях с целью вскрыть подход противника к Волге.

27 октября передовые части 6-й немецкой пехотной дивизии форсировали Волгу в районе Якишино и начали продвигаться в северном и северо-западном направле-

ниях. Наша бригада в это время поступила в подчинение командующему 29-й армией и форсированным маршем вышла на северный берег Волги к Городищу — Знаменке — Кошеву. Три дня танкисты вместе с воннами 906-го и 910-го стрелковых полков вели ожесточенный бой с переправившимися сюда войсками противника. В результате нашего упорного сопротивления, умелых контратак удалось нанести значительный урон противнику. Его наступление вдоль Волги в северо-восточном направлении было приостановлено на рубеже Заборовье — Избрижье.

Затем в связи с общей перегруппировкой соединений 29-й армии наша бригада в ночь с 30 на 31 октября перешла в район Стренево и готовилась к действиям на северном берегу реки Тьмы. Но противник опередил нас, выйдя на этот рубеж раньше. Поэтому бригада, заняв оборону на юго-западной окраине Стренева, два дня сдерживала натиск вражеских войск, неоднократно переходила в контратаки. И тут фашистам пришлось почувствовать силу ударов отважных советских танкистов.

2 ноября подразделения бригады на основании распоряжения штаба 29-й армии были выведены в армейский резерв в районе Дмитровское — Букарево, приводили себя в порядок. После этого бригада перешла на Клиниско-Дмитровское направление и к 16 ноября была подчинена командующему 30-й армией.

Подводя итог изложенному, можно сделать такие выводы.

В результате боевых действий 31-й армии, в составе которой активное участие в боях принимала 8-я танковая бригада, был сорван план немецкого командования. Гитлеровским войскам не удалось развить наступление из города Калинина в северо-западном направлении на Торжок. Более того, в конце октября враг вынужден был перейти к обороне.

Боевые действия бригады протекали в исключительно сложных боевых условиях и носили ярко выраженный маневренный характер. Они осуществлялись, как правило, на широком фронте, часто по отдельным направлениям при наличии совершенно открытых флангов.

Танкистам бригады в эти грозные дни пришлось решать различные задачи наступательного и оборонительного характера. Бригада действовала и самостоятельно, и совместно со стрелковыми частями, увеличивая в на-

ступательных боях их ударную силу на главных направлениях.

Личный состав части, и командиры и рядовые, стремясь как можно лучше выполнить приказ Родины, проявил мужество и отвагу. У нас служило много ленинградцев, сыновей и внуков рабочих славного Путиловского завода. Впереди шли, показывая пример храбрости, коммунисты и комсомольцы, численность которых достигала половины всего состава бригады. Большую работу по сплочению боевого коллектива провели наши политработники во главе с полковым комиссаром Шаталовым.

Военный Совет Калининского фронта 7 ноября 1941 года наградил орденами и медалями 88 танкистов нашей бригады. Все они сражались мужественно. Назову лишь несколько имен. Орденом Ленина был награжден лейтенант А. И. Горб, орденами Красного Знамени — политрук Д. П. Ларченко, старшина В. Н. Стахов, старший сержант П. А. Строгач, орденом Красной Звезды — красноармеец И. И. Крыленко и многие другие.

Бои под Калинином закалили танкистов бригады, стали началом их дальнейших успехов в боях по изгнанию гитлеровских войск с советской земли, а затем и полному разгрому врага в его собственном логове.

